

По поводу одного „опровержения“

14 декабря 1952 года в газете «Кузбасс» была опубликована рецензия на спектакль Кемеровского театра музыкальной комедии «Девичий переполох». В ней указывалось на неверный подход к раскрытию идейного содержания музыкальной комедии Ю. Мизгрина. Забыв о главном — о содержании, высоком художественном сценическом воплощении его режиссер и актеры продемонстрировали истинные недопустимые трюкачеством, пошлостью, зашкварными «приемами смеха»; от «простого» кривляния до «ложных», истинные цирковых трюков.

В спектакле, поставленном режиссером А. Адрьяновым, отсутствовал единый актерский ансамбль. Большинство исполнителей не справилось с созданием правдивых, жизненно достоверных образов, не заботясь о раскрытии внутреннего мира своих героев, о правдоподобности их поступков. В отдельных случаях артисты, особенно Е. Морская, Н. Бонсенвич, А. Адрьянов и другие, допускали «перепрыжки» в своем исполнении, создавали образы чужды внешним средствами.

В рецензии указывалось и на другие недостатки. Особенно подчеркивалась недопустимый внешний вид спектакля, нарядные оформление, небрежный грим и т. п. Серьезные недостатки вызвала и музыкальное сопровождение комедии.

Можно было ожидать, что коллектив театра прислушается к критике и постарается исправить имеющиеся в данном спектакле а также и в других работах, серьезные недостатки. Однако этого не случилось. Театр встал на неверные позиции и принялся всеми мерами доказывать безупречность данной постановки, приближаясь якобы к достижениям лучших столичных театров.

Помочь коллективу театра музыкальной комедии исправить ошибки, правильно воспринять критику должен был областной отдел по делам искусств (заведующий Н. С. Рязанцев). Но вместо этого он поддержал неправильное отношение к критике.

Редакция получила от тов. Рязанцева весьма пространное письмо, в котором он горой встал на защиту недоброкачественного спектакля.

Было же аргументы выдвигает тов. Рязанцев в своем опровержении, тем он пытается убедить редакцию в том, что «Девичий переполох» — «улица театра» и что «газета допустила ошибку, начекая на своих страницах сырую, противоречивую и поверхностную рецензию под сенсационным(?) названием «В погоне за смехом?»

Основной аргумент тов. Рязанцева сводится к тому, что автор рецензии якобы не знает режиссерского замысла, замысла, по мнению автора письма, бесспорно верно и глубоко раскрывающего основную идею пьесы Гальперина и Тинета. Тов. Рязанцев, пытаясь добиться «степени», цитирует режиссерскую экспозицию постановщика «Девичий переполох» А. Адрьянова. Не будем подробно пересказывать все то, что пишет начальник областного отдела искусств. Процитируем лишь одно место из первой части его письма:

«Театр не ставил перед собой задачу, — пишет тов. Рязанцев, — показать в спектакле «Девичий переполох» «историчность(?)» событий, в точном смысле этого слова, как и не ставил перед собой задачу «социологизировать(?)» этот спектакль. Яко сам драматургический материал и музыкальная драматургия не даю возможности театру этого сделать». В подтверждение своей «концепции» тов. Рязанцев ссылается на письмо коллективу театра автора пьесы и на статью И. Грозина в газете «Советское искусство», помещенную в № 12 за 1950 год. (На самом деле такой статьи в данном номере «Советского искусства» нет).

Приведенный отрывок, надо сказать, довольно точно передает режиссерский замысел постановщика. Сам Адрьянов, правда, высказывает его менее завуалированно. В беседе с работниками редакции тов. Адрьянов заявил, что он, как режиссер, не ставил целью показать «убиенство, чуждость, тугодумность боярства и дворянства». Вообще всех бояр и дворян из пьесы, по словам тов. Адрьянова можно выкинуть, и от этого идейное содержание ее несколько не пострадает. Комментарий изящный! Ни о каком идейно-политическом спектакле при таком «оригинальном» режиссерском замысле речи быть не может.

Тов. Рязанцев, очевидно, в сам это отчаянно сознает. Вот почему, обходя молчаливым бесспорные факты, говорящие о нарушении основных принципов социалистического реализма режиссером и актерами, он пытается принципиальный разговор свести к разговору о частностях, о несущественном, причём в явесь выносятся весьма сомнительные и спорные доказательства. Он пишет, например:

«Один из основных персонажей пьесы «Девичий переполох» — смолодох Тимош-

ка Бессомыка является основным носителем положительного начала пьесы. Являясь представителем народа, он несет в себе народный ум, находчивость и народную смекалку. Бояз скорю это так, то автор рецензии в положительной оценке работы артиста Боброва под образом Тимошки Бессомыки признает правильность решения режиссером идейного замысла спектакля».

Именно логично, но абсолютно неверно. Актерская игра, морис актерское воплощение и решение одного образа не есть еще верное идейное решение всего спектакля в целом. Это — бесспорная истина, которую тов. Рязанцеву нужно бы хорошо знать.

«Человека создает его сопротивление окружающей среде. — говорил Алексей Максимович Горький. Стало быть, чтобы показать человека, надо глубоко и многогранно, исторически правдиво обрисовать окружение героя. Низко говоря, правдиво и глубоко обрисовать надо основное действующее лицо. А этого нет и не могло быть в спектакле «Девичий переполох», ибо сам тов. Рязанцев утверждает, что театр не ставил задачей показать «историчность» событий».

Тов. Рязанцев также отвергает критику в адрес исполнителей ведущих ролей. По его мнению, все актеры «сняли мир своих героев, всячески заботясь о правдоподобности их поступков». Исполнение роли боярина Софун-Тюфякина А. М. Адрьяновым «...волишено большой жизненной правды, комизма и актерского мастерства». Артист Ливанов в роли Васюлы «бесспорно правдив и искренен». Артист Аващенко в роли Юрия нашел верную пазитру музыкальных, прозаических(?) красок, помогающие ему позвать действительность и свое название в спектакле, как представителя передовых людей своего времени» (Цитируем дословно).

О неправильном отношении к критике тов. Рязанцева свидетельствуют и другие факты.

Ведая в Кемеровском драматическом театре проходило собрание творческих работников областного центра. На нем с докладом о задачах, стоящих перед районными искусства Кузбасса в связи с рецензиями XIX съезда партии, выступил тов. Рязанцев. Он провалил докладом о состоянии работы театральных коллективов. Однако, говоря о недостатках, он предпочел отделиться общими словами, типа: «имеется серьезный спектакль», «подход к постановке», «факты аморального поведения некоторых актеров» и т. п. Но конкретно из одного серого, невыразительного спектакля в докладе приведено не было. Более того, и в этом докладе тов. Рязанцев опять-таки попытался опровергнуть критические замечания в адрес театров области.

Например, он считает ошибкой газеты «Кузбасс» помещение на своих страницах откликов зрителей на спектакль театра имени Зубачарского «Вронцовская 14-69».

Тов. Рязанцев прямо так и говорит: «Редакция, отказавшись посетить принципиальную, глубокую, высококачественную рецензию на этот спектакль, не помогла театру разобраться в истинных причинах, послуживших неудачному воплощению этого спектакля на сцене областного театра драмы. А начекая поверхностные, противоречивые отзывы зрителей газета неправильно оценивает работу театра под спектаклем дает ему неверные, неважественные советы... Читает далее докладчик, — кто бы-настоящему его знает влюбил, кто искренне поднуется усилиями и неустанно нашего театрального искусства».

В докладе тов. Рязанцева содержится ряд ценных критических замечаний в адрес газеты. Но с причастным вполне высказыванием тов. Рязанцева никак нельзя согласиться и его следует расценить как непартийное отношение к критике, как неуважение к советскому зрителю, к советским зрителям.

Интересно сопоставить это высказывание с истинным положением вещей. Коллектив театра им Зубачарского правильно воспринял критику зрителей и закономерно отозвался о ней. Прислушавшись к голосу масс, театр снял спектакль для доработки. (См. «Кузбасс» от 22 января 1953 года). Кому же верить, кто же прав? Тов. Рязанцеву, который, между прочим, ратовал, несмотря на серьезные замечания приемочной комиссии, за выпуск «Вронцовская», или театру, который сам признал свою работу неудачной, а критику зрителей — праведной?

Заведующий областным отделом искусств тов. Рязанцев неправильно, но непартийно отнесется к критике. Такая позиция не может способствовать поднятию идейно-художественного уровня работы театров области. Вызываясь жадно, сгорю, поставил перед советским искусством XIX съезд партии.